

Ли Синьчжи почистил зубы, умылся, проглотил витамин С и улегся в постель, готовясь ко сну. Кровать в дорогом отеле была мягкой, словно облако. Он глубоко уткнулся лицом в пуховую подушку, голова казалась пустой, сон должен был овладеть им, но Ли Синьчжи никак не мог уснуть, тревога одолевала его. Мысли были не о прошлом, не о семье Линь. После того, как он поселился с Джи Цинцзюэ и Сун Чжияо, он редко вспоминал о семье Линь или о Линь Цинсюэ. Сейчас его больше волновало, как жить с этими двумя малышами. Они были такими интересными. Хотя они немного шумные и своенравные, Ли Синьчжи всегда чувствовал себя особенным, находясь рядом с ними. Но сейчас в его голове возникла странная мысль... "Ух!" Лицо Ли Синьчжи покраснело, он инстинктивно спрятался под одеяло, пытаясь скрыть всё своё тело. Тело начало гореть. В голове Ли Синьчжи была только Джи Цинцзюэ. Её улыбка, её серьёзный взгляд, её нежность, её пение... Девушка словно тень, отражаясь в каждом моменте, глубоко проникла в сердце Ли Синьчжи. Он почувствовал, что давно потухшая любовь разгорелась с новой силой. Неужели он влюблён в кумира Джи Цинцзюэ? Ли Синьчжи представлял, насколько безумной будет её популярность, когда она дебютирует официально. Даже во время выступления он видел в глазах Джи Цинцзюэ зарождающееся, неуловимое очарование. Однако он не был привлечён к Джи Цинцзюэ поверхностными причинами, но на более глубоком уровне, осознав сущность этой девушки, он начал неконтролируемо влюбляться в неё. Её сильный характер, её независимость, её решительный вид, её очаровательная грусть... Даже мимолетный образ, всё это ярко запечатлелось в его памяти. Конечно, самое главное, что, подобно ей, которая терпела его слабость, ему хотелось быть рядом с Джи Цинцзюэ, сделать её жизнь счастливой, поддержать её. Вау! Почему он вдруг об этом задумался? Как неприлично!!! Ли Синьчжи был немного растерян, он ворочался, меняя позу, словно юноша, встретивший любовь. Хотя у него в голове всё время крутилось "Я взрослый! Я взрослый!", он чувствовал себя неуверенно, его семнадцатилетнее тело излучало неконтролируемый жар, свидетельствуя о бушующих эмоциях. В первый раз Ли Синьчжи понял, что с нетерпением ждет завтрашнего дня. Он хотел увидеть Джи Цинцзюэ, поговорить с ней, увидеть её улыбку. Бессознательно, мысли Ли Синьчжи заполнил образ Джи Цинцзюэ. Уставший, он заснул в предвкушении завтрашней встречи. А на следующий день он почувствовал неловкость и сожаление, что не купил дополнительную пару нижнего белья..... Линь Сюэмей крепко сжала губы, глядя на грудку документов перед собой, она ощутила слабость, словно вот-вот потеряет сознание. Уже был одиннадцатый час. Для женщины её возраста уже давно пора ложиться спать, но она всё ещё работала, как тридцатилетняя. Домашний слуга, Qiu Lianyun, немного беспокоился и хотел помочь старушке пройти в спальню, чтобы она отдохнула, но его необычные движения заметил Линь Сюэмей. Она остановила его, и ему оставалось только взять термос и наполнить ей чашку черного кофе. В таком возрасте старикам нельзя употреблять такие напитки, повышающие давление. Qiu Lianyun помнил, что старушка любила по вечерам выпить чашку сладкого супа, который освежал. Тогда она сладко засыпала, но теперь ей приходилось пить этот горький напиток, чтобы не заснуть, ведь сладкое делает человека сонным. Почему? Qiu Lianyun размышлял, не в силах принять реальность. Внук, Ли Синьчжи, которого она воспитывала тринадцать лет, был не её родным сыном? Он был незаконнорожденным ребенком, которого ошибочно удочерили? Самое главное, что этот бывший юный господин, в день своего возвращения, фактически вымогал 12,5 миллионов долларов США, успешно сбежав. После нескольких дней поисков, Линь Сюэмей принудительно прекратила поиски, приказав стереть все следы Ли Синьчжи и запретив упоминать его имя. Потом, как гром среди ясного неба, она вернулась на пост председателя совета директоров компании. Она начала прокладывать путь для своего настоящего внука, Линь Цзыке, доброго, красивого, обаятельного юноши. После нескольких встреч, Qiu Lianyun складывал о нем хорошее впечатление. Но к несчастью, в сравнении с Ли Синьчжи, он был слабее как по таланту, так и по способностям. Хотя Qiu Lianyun не испытывал особой симпатии к юноше, который всегда был немного спокойным и серьезным. Но он должен был признать его способности и его манеры. Он даже чувствовал, что его вот-вот заменят, и он

сразу же унес средства и убежал. Такой талант покинул семью Линь, подобно дракону, вышедшему в море..." Lianyun... что ты думаешь о Zi Ke?" Но когда Qiu Lianyun мысленно размышлял, неожиданный вопрос Линь Сюэмей почти заставил его сердце выпрыгнуть. Ведь если он ответит неправильно, в этой ситуации, когда босс не показывает свои эмоции, он будет ответствен за последствия, не так ли?!"Юный господин Zi Ke, конечно, обладает both civil and military талантами, и еще он очень красив!", - быстро ответил Qiu Lianyun, он отлично владел этими похвальными словами!"... Теперь, когда нет посторонних около, я не хочу слышать слишком много лести, просто скажи мне правду!" Как могла Линь Сюэмей, которая видела многое, не знать простые хитрости своих подчиненных? Она немного рассердилась и попросила его сказать своё настоящее мнение."Uh... По сравнению с Master Xinzhi, я немного уступаю. Мне еще многому нужно научиться..." Qiu Lianyun словно рисковал жизнью и высказал свои настоящие мысли.И действительно странно, Ли Синьчжи явно не был из рода Линь, и это считалось табуированной темой, почему же я невольно называю его Master?"..... Я понимаю. Это моя плохая манера. Извини, Lianyun, не принимай сегодняшнюю ситуацию близко к сердцу. Иди спать пораньше..." Линь Сюэмей долго молчала, а затем глубоко вздохнула. Извинившись перед Qiu Lianyun, она попросила его вернуться и отдохнуть. Конечно, она хотела быть одна."Да, пожалуйста, берегите себя, Patriarch!" Qiu Lianyun почувствовал успокоение, и он с облегчением выдохнул. Оставив заботливые слова, он, словно сбега, вышел из кабинета. Взглянув на лицо Линь Сюэмей, когда закрывал дверь, он увидел на лице старушки усталость и печаль." Действительно, так устала..." Убедившись, что около нет никого, Линь Сюэмей наконец высказала свои мысли. Теперь она делала работу тридцатилетнего офисного работника. Было бы странно, если бы она не устала.В конце концов, ради Линь Цзыке, она должна была быть сильной и держать власть в своих руках, пока Линь Цзыке не сможет взять на себя семейный бизнес. В противном случае, её второй сын и младший сын рано или поздно подумают о плохом.Ведь за последние десять лет она построила структуру, возглавляемую прямой линией. Она всегда поручала второму сыну, Линь Чжонсину, руководство средним звеном, а младшему сыну, Линь Баою, дала непыльную должность, позволив ему есть, пить и веселиться. Однако, быть таким ненапряженным сыном из богатой семьи всегда лучше, чем быть предприимчивым сыном из богатой семьи...А ядро ядерной силы, естественно, структура, сосредоточенная на прямой линии ее старшего сына, Линь Цзонсина. Внук, Ли Синьчжи, которого ошибочно удочерили, идеально вписался в эту роль.Линь Сюэмей, естественно, знала его происхождение. Он был ее самым любимым внуком. Он не только мог учиться в престижном вузе, он также был довольно искусен в своей специальности и в искусстве управления. К сожалению, самая главная и самая фатальная вещь в том, что у него не было крови рода Линь...На самом деле, если бы у Ли Синьчжи была хоть какая-то кровная связь с семьей Линь, она хотела бы, чтобы он продолжал оставаться в семье Линь в качестве наследника. К сожалению, ее желание не сбылось. В этом фундаменте, который был связан кровью рода, это было самым фатальным.Если бы она знала, что человек, не имеющий крови рода Линь, стоит на сцене, это неизбежно вызвало бы волнения и гражданские волнения, и даже могло распасть семью...Что касается ее внука, Линь Цзыке, хотя она очень любила его мягкий характер, но как человек, прошедший многие годы у власти, она сразу же поняла, что его способности были только выше среднего.Даже для Ли Синьчжи, ежедневная нагрузка и учебные курсы были бы слишком тяжелы для Линь Цзыке. Однако, дело сделано, и общий тренд установлен. Чтобы предотвратить беспорядки в семье, Линь Сюэмей могла только заставить его ускориться, что заставило ее сильно сожалеть о нем.Внезапно, как будто ища утешения, Линь Сюэмей мягко открыла ящик и нашла фоторамку в самом секретном месте. Это была фотография Ли Синьчжи и ее самой в его тринадцатый день рождения. Это было еще и единственное, что она тайно хранила и не уничтожила.Надо сказать, что мальчики растут действительно быстро. В то время ему было только тринадцать лет, и он был выше ее. Она еще помнила, как Ли Синьчжи улыбался и говорил ей "Бабушка! Я выше тебя, так что в будущем опирайся на меня!"Тогда он интимно обнял ее за плечи и сделал этот снимок. Как говорит его

имя, Ли Синьчжи никогда не говорил приятных слов просто так. Даже если это было трудно, он заставлял себя быть квалифицированным наследником и надежным братом. В то время он был подобен стабилизирующей силе в семье Линь. Все завидовали ему, что у него есть отличный преемник. Но теперь все изменилось. Этот внук покинул ее и исчез в Yuanlin без вести. Чтобы сохранить стабильность семьи, она уничтожила его существование и файлы, как будто этого человека не было в мире, а затем приняла бессердечный вид и приказала всем не говорить о нем. Но ничего не поделаешь, на этой позиции, в отношении всего, все было вне ее контроля. Если бы она не проявила такого отношения, она не смогла бы устранить влияние и сделать Линь Цзыке наследником. Перед лицом холодных интересов Линь Сюэмей могла только отказаться от своих чувств. Иногда она действительно ненавидела муки судьбы, которые она испытывала. Она потеряла родителей в молодости, мужа и старшего сына в среднем возрасте, а затем, в старости, когда у нее наконец появился наследник, которому она могла передать тяжелые обязанности, она снова его потеряла... Глубоко вздохнув, чувствуя, что вот-вот прольются слезы, Линь Сюэмей медленно встала и хотела пойти в спальню, чтобы отдохнуть, как внезапно услышала звонкий стук в дверь. Линь Сюэмей была немного недово

<http://tl.rulate.ru/book/110319/4137477>